

лисукинарики может значить «секли суки на реке»; речь идет тогда о какой-то рубке сучьев, но это чтение гадательно. Во второй строке затрудняюсь истолковать слово присикивали. Понятна лишь третья строка. Слово пале означает «пал» (см. Введение).

Письмо кончается словами: у Шеменкина конь пал¹.

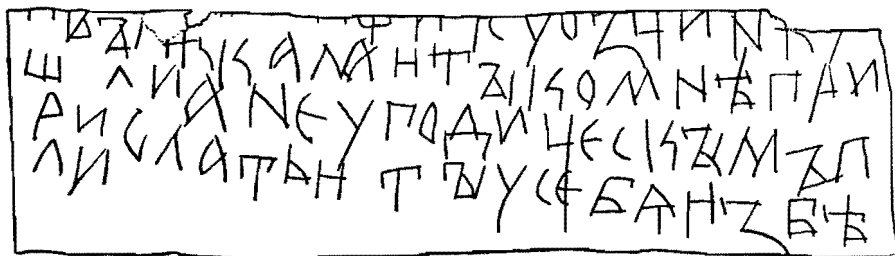
Грамота № 21

Грамота № 21 найдена в пятом строительном ярусе, в квадрате 100, на глубине 1,98 м, во дворе дома. Это конец письма.

Текст:

-----уозцинку
выткалаитыкомнѣпри
шлианеугодицескымъп
рислатъитыусеблизбѣ
ли

0 1 2 3 4 5 см

Прорись грамоты № 21

Длина грамоты 0,155 м, ширина 0,042 м.

¹ При расшифровке этой интересной грамоты нужно обратить внимание на две точки, нанесенные писцом внутри начального о. В рукописях XV—XVI вв. подобные добавления к букве о превращают иногда ее в идеограмму: так, о с крестом наверху означает «окрест», о с двумя точками или двумя кружками — «очи». Приняв это чтение, мы можем перевести первую строку так: «Очи мне секли суки (ветви) на реке...» Вторая строка дает, очевидно, географическое дополнение, говоря о том, что ветви «присекивали его у Давыдовы деревни». Третью строку, может быть, следует разделить на слова так: «А на Ушменки на конь пал...», т. е. вскочил на неоседланного коня. Все три строки вместе дают цельное, хотя и незавершенное повествование: автор описывает, как он бежал берегом реки, и вплоть до деревни Давыдовки ветви хлестали его по очам; где-то на Ушменке (ручей?) он вскочил на коня:

«Очи мне секли сучья на реке,
У Давыдовы присекивали.
А на Ушменке на конь пал...»

Явно опутим песенный, полулясовой ритм скоморошины, напоминающий записи сказителей.—
Прим. ред.

Буква **и** написана по-разному: есть и горизонтальные, и диагональные перекладыны. Буква **ы** еще с ером. Буква **и** еще с косой перекладной. Палеографических примет здесь мало, но ничто не противоречит отнесению грамоты к XV в., это стратиграфическая дата.

При предварительной публикации (ВАН, 1952, № 12; ВИ, 1953, № 1) я не обратил должного внимания на слово **озцинку**, которым начинается сохранившийся текст. Впоследствии я отметил в связи с этим слово «усчина», встречаемое в Новгородских писцовых книгах XV в.¹ Слово это означает «холст», что подходит по смыслу. При новгородском цоканье **усч** легко могло перейти в **озц**². Итак, адресатка выткала холстинку. В упомянутой предварительной публикации я неудачно истолковал **угодищескымъ**, видя здесь распоряжение «не рассчитывать, что пришлют жители села Угодичи». Д. С. Лихачев в личном письме ко мне предложил чтение: «а не угоди це с кымъ прислать» и перевод «а не случится с кем прислать». Он указал, что слово **угодить** означает «случиться», а **це** может значить «если». Принимаю это чтение. Подобное толкование этого места предложил еще на раскопках А. Ф. Медведев, а в письмах указали А. И. Попов и Н. З. Сулопаров.

Разделить грамоту на слова можно так:

...у озцинку выткала и ты ко мне пришли, а
не угоди це с кым прислать и ты у себя избели.

Адресат письма — ткачиха, автор — человек, которому она подчинена³. Таким образом, женщины, принадлежавшие к низшему социальному слою, получали в старину в Новгородской земле письма. Предположить в адресате лицо, распоряжавшееся ткачихами, трудно: построение фразы было бы тогда иное. Белили ткань в древней Руси, конечно, сами ткачихи.

Грамота № 22

Грамота № 22 найдена в шестом строительном ярусе, в квадрате 100, на глубине 2,11 м, во дворе дома. Это отрывок письма или хозяйственного документа. Эта грамота, в отличие от большинства, двусторонняя, т. е. текст нанесен на обе стороны бересты.

¹ Новгородские писцовые книги, т. III, СПб., 1898, стр. 713, 725. Временник Общества истории и древностей, кн. II. М., 1851, стр. 418 — 420, 440.

² Возможно, что слово **озцинка** было написано с ошибочной перестановкой начальных букв и должно читаться «оузцинка», что вполне согласуется с термином писцовых книг — «усчина» (узкая холстина). Перед этим словом в грамоте видны нижние половинки трех букв: **фи**. Может быть, это окончание имени адресатки («к Софи, к Агафи») и т. п. — *Прим. ред.*

³ Отправительница письма хочет «избелить» у себя холст, вытканый адресаткой, и лишь в том случае, если холст ни с кем не «угодится» прислать к отправительнице письма, то адресатке придется белить его самой. Текст грамоты скорее говорит о равноправности корреспондентов, чем о подчинении одной из них. Возможно, что отправительница заказала холст. — *Прим. ред.*